

Последний отзвук гастролей

После «Дочери полка» Г. Доницетти театр «Эстония» дал в Риге еще два представления оперы Дж. Верди «Луиза Миллер». Первое из них прошло с триумфальным успехом. На последнем, прощальном спектакле чувствовалось, что артисты устали — как-никак позади долгий и трудный сезон, — но и несмотря на это они подарили рижанам много чудесных минут.

В театре «Эстония» работает творчески слаженный коллектив. И солисты и хор с увлечением выполняют задачи, поставленные режиссером Арне Микком и дирижером Эри Класом. Свообразные и яркие декорации сделал к спектаклю художник — заслуженный деятель искусств Эстонской ССР Эльдор Рентер. Три сцены оперы происходят в замке, но каждая из них сценографически решена по-своему. Так, например, в одном из апартаментов мы видим обвитый траурной лентой портрет бывшего владельца замка, под ко-

торым его убийцы плетут свои коварные замыслы. Замок пышно убран, но напоминает тюрьму: доминируют черные и темно-красные тона. Напротив, домики крестьян выдержаны в теплом коричневом колорите, как бы пронизанном и согретом солнцем. Отличаются и костюмы крестьян и аристократов. Так, стража графа в своих черных мундирах напоминает печальные времена чернорубашечников в Италии. К тому же типы стражников в спектакле индивидуализированы: у одного с лица не сходит презрительная ухмылка, другой похож на наглого хулигана, третий — грубое животное. Гибкие рамки мизансцен позволяют актерам импровизировать. В обоих спектаклях и солисты и группы хора каждый по-своему, творчески решают свои задачи. Солисты ведут себя на сцене свободно, непринужденно. Хор — не безличная, аморфная масса, это простые люди, со своими заботами.

Действующие лица оперы находятся в контрастном противопоставлении, противоборствуют: любовь крестьянской девушки Луизы и графского сына Рудольфа стремится разрушить сам граф и его прислужники. Оркестр под управлением Эри Класа темпераментно и точно выражает контраст то вспышками огненной силы, то пленительной нежностью. Особенно остается в памяти прочувствованная партия кларнета. Перед каждым действием рижане бурными аплодисментами приветствовали появление дирижера. Правда, временами оркестр бывал излишне громок, так что даже заглушал пение Ану Кааль (Луиза), но артистка все равно сумела убедить своим толкованием образа.

Партия Луизы очень подошла и к драматическому сопрано Хельви Раамат. Солистка убеждала и в вокальном и в актерском отношениях. Сдержанным и внутренне благородным предстал на обоих спектаклях Миллер (Вяйно Пуура). Он тоже был вокально и актерски точен. Матти Пальм

блестяще справился с вокальной стороной партии графа Вальтера, сумел показать злодея, скрывающегося под личной утонченности. Осталась в памяти и небольшая роль крестьянки Лауры в исполнении заслуженной артистки Эстонской ССР Маре Йыгевы. Вокально и сценически выдержанным был и Иво Кууск (Рудольф).

Но самые бурные овации заслужил Рудольф Хендрика Крумма. Певец еще в опере «Дочь полка» восхитил рижан целой вереницей блестящих верхних «до». В спектакле «Луиза Миллер» его героический тенор идеально соответствовал требованиям партии. Ария Рудольфа, полная драматических переживаний (Х. Крумм пел ее по-итальянски), стала кульминацией спектакля. Надо полагать, такое пение снискало бы восторженный прием в любом оперном театре мира. Х. Крумм еще раз доказал, что является одним из лучших теноров страны.

У. Вилциньш.

Рига Балос город Рига

12(?)

22 авг. 1984